

Цветков Радислав Дмитриевич

Tsvetkov Radislav Dmitrievich

магистр истории,
аспирант кафедры всеобщей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета

Master of History,
PhD student, Department of World History
and International Relations,
Kuban State University

ТИБЕТСКАЯ ПРОБЛЕМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КИТАЙСКОЙ БЕЛОЙ КНИГИ ПО ТИБЕТУ И ТИБЕТСКОЙ БЕЛОЙ КНИГИ ПО ТИБЕТУ

TIBETAN PROBLEM IN TERMS OF THE CHINESE WHITE PAPER ON TIBET AND THE TIBETAN WHITE PAPER ON TIBET

Аннотация:

Для понимания сути тибетской проблемы нужно прежде всего знать взгляды на нее тибетской оппозиции и руководства Китая. Излагаются они в Белых книгах по Тибету, в которых каждая из сторон описывает свою точку зрения на проблему, ее современное состояние и способы разрешения. Они подготовлены тибетской эмиграцией и руководством КНР. В статье анализируются только две Белые книги – китайская (1992) и тибетская (1992) по причине наиболее полного и последовательного отражения в них взглядов официального Пекина и руководства тибетской оппозиции на то, как должна быть решена тибетская проблема. Несмотря на желание смягчить остроту противоречий, в последующих Белых книгах тибетская оппозиция склонна видеть, а порой и преувеличивать негативные свойства китайской власти и решением проблемы видит независимость Тибета, тогда как Пекин, называя ряд негативных последствий своей тибетской политики, указывает на их общность со всем остальным Китаем и называет решением дальнейшее развитие Тибета как части единого Китая.

Ключевые слова:

Китай, Тибет, тибетская проблема, Белая книга по Тибету.

Summary:

In order to understand the essence of the Tibetan problem, one must first of all be acquainted with the views of the Tibetan opposition and the Chinese leadership on it. They are described in the White Papers on Tibet, where each side describes its own opinion on the problem, the current state of the problem and ways of its solution. The papers are prepared by Tibetan immigrants and the leadership of the People's Republic of China. The present study analyses only two White Papers – Chinese (1992) and Tibetan (1992) due to the fact that they provide the most complete and consistent reflection of the views of the official Beijing and the leadership of the Tibetan opposition on how the Tibetan problem should be solved. Despite the desire to mitigate the acuteness of contradictions, the Tibetan opposition is inclined to see, and sometimes exaggerate, the negative sides of the Chinese authorities and understands Tibet's independence as the only solution to the problem. At the same time Beijing, citing a number of negative consequences of the Tibetan policy, indicates that Tibet has a lot in common with the rest of China and therefore considers further development of Tibet as a part of united China as a proper way of solving the problem.

Keywords:

China, Tibet, Tibetan problem, White Paper on Tibet.

Тибетская проблема является весьма актуальной. Тибет, будучи самым высокогорным в мире районом, играет важную стратегическую роль в Центральной и Южной Азии. Соответственно государство, которое владеет Тибетом, будет усиливать свои позиции в указанных регионах планеты. В настоящее время Тибет находится под суверенитетом Китая. В случае выхода Тибета из состава Китая – Китай утрачивает ведущую роль в Центральной Азии с занятием этой ниши западными странами, мало того, отпадение от Китая Тибета может стать отправной точкой к распаду Китая и ликвидации его как единого государства.

Для того чтобы понять тибетскую проблему, нужно прежде всего проанализировать взгляды на нее тибетской оппозиции и руководства Китая. Они изложены в Белых книгах по Тибету, подготовленных тибетской эмиграцией и руководством Китайской Народной Республики. Поэтому характеристика указанных взглядов представляется весьма актуальной.

Целью статьи является сравнительная характеристика Китайской Белой книги по Тибету и Тибетской Белой книги по Тибету.

Задачи работы сводятся к следующему:

1. Охарактеризовать взгляды на политический статус Тибета, изложенные в Китайской Белой книге по Тибету и в Тибетской Белой книге по Тибету. Сравнить их.
2. Показать взгляды указанных Белых книг на права человека в Тибете.
3. Охарактеризовать точки зрения Китайской Белой книги и Тибетской Белой книги по Тибету на военное присутствие в Тибете.

Географические рамки работы включают Тибет, кроме того, затрагиваются события, имевшие место на других территориях – прежде всего в остальных регионах Китая, лежащих за пределами Тибета, а также в Индии. Это и естественно, ведь Китайская Белая книга по Тибету готовилась в Пекине – столице Китая, а Тибетская Белая книга по Тибету подготовлена в Дхарамсале – это небольшой городок в Индии, где находится правительство Тибета в изгнании. В меньшей степени затрагиваются вопросы, имеющие место в других странах. В основном это связано с необходимостью рассмотрения данных процессов при изучении вопроса о военном присутствии в Тибете.

Хронологически рамки работы охватывают прежде всего период конца XX в. Связано это с тем, что рассматриваемая в данной работе Китайская Белая книга по Тибету была подготовлена в 1992 г., а Тибетская Белая книга по Тибету – в 1993 г. Тем не менее работа не ограничивается указанными временными периодами, так как события, которые затрагиваются в указанных Белых книгах, относятся к более ранним периодам в истории, в том числе к XVIII в., началу XX в. и даже более ранним по сравнению с XVIII в. периодом. Последствия же, связанные с этими Белыми книгами, имеют свои отголоски в более поздний период, наступивший после подготовки и публикации указанных книг. Вплоть до настоящего времени.

Методологическая основа – принцип историзма, научной объективности. Среди основных методов следует назвать сравнение и сопоставление, потому что основу работы составляет сравнительный анализ Белых книг. В качестве вспомогательных методов используется анализ и синтез.

Источники при написании работы делятся на основные и дополнительные.

Основными источниками являются: Китайская Белая книга по Тибету [1] и Тибетская Белая книга по Тибету [2]. Нужно сказать, что Белые книги по Тибету издавались неоднократно как руководством Китая, так и тибетской оппозицией, но для написания данной работы взяты только две Белые книги – китайская, изданная в 1992 г., и тибетская, подготовленная в 1992 г. и изданная в Российской Федерации в 1994 г. Причина эта – в следующем. В этих книгах получили наиболее полное и последовательное отражения взгляды официального Пекина и руководства тибетской оппозиции на то, как должна быть решена тибетская проблема. В последующих Белых книгах эти взгляды повторяются, да и то не всегда полностью. Кроме того, в последующих Белых книгах данные взгляды зачастую модифицируются, поскольку имеются незначительные изменения во взглядах по тибетской проблеме китайских и тибетских руководителей. По сути своей основа этих взглядов остается прежней, но, желая смягчить остроту противоречий по тибетской проблеме, и Пекин, и Дхарамсала склонны идти на переговоры. Переговорный же процесс требует взаимных уступок.

Поэтому в качестве Белых книг по Тибету используются только указанные выше Белые книги по Тибету. Остальные же Белые книги вовсе не упоминаются в данной работе, даже в перечне дополнительных источников.

Среди дополнительных источников для работы используются следующие: прежде всего нормативные акты – сюда включается Симлская конвенция [3, с. 102–109], Соглашение между Индией и Китаем 1954 г. [4, с. 157–158.], Британо-Российская конвенция 1907 г. [5, с. 392–393], Соглашение 1951 г. [6, с. 200]. Все перечисленные нормативные акты относятся к категории международных договоров, кроме Соглашения 1951 г. Относительно него существуют две точки зрения: первая точка зрения – что данное соглашение является международным договором, заключенным между Китаем с одной стороны и Тибетом как автономным государством под сюзеренитетом Китая с другой. Сторонники этой точки зрения указывают, что, в соответствии с Конвенцией в Симле, Тибет получил политическую автономию, кроме того, этот статус был гарантирован Тибету Британской Индией, а поскольку Конвенция в Симле заключалась на основе Конвенции 1907 г., участниками которой были Великобритания и Россия, то в решении тибетской проблемы автоматически должны участвовать мировые державы: Китай, Великобритания и Россия. Это участие распространяется на все договоренности между Китаем и Тибетом. Китайская точка зрения состоит в том, что Тибет находится под суверенитетом Китая, и поэтому Соглашение 1951 г. не относится к числу международных договоров, а является китайским внутригосударственным актом. Тем не менее при подготовке данной статьи данное соглашение отнесено к категории нормативных актов – безусловно, и к категории международных договоров со значительными оговорками, т. е. условно. Разрешение данного вопроса – о характере Соглашения 1951 г. отдается на суд читателю.

К категории международных договоров относятся также Резолюции Организации Объединенных Наций по Тибету. Их три: 1959 г. [7], 1961 г. [8] и 1965 г. [9]. Указанные выше источники дают достаточно полное представление о политическом статусе Тибета и о состоянии прав человека в нем. Меньше информации содержится относительно экологической ситуации в Тибете и о военном присутствии в этом регионе. Данная информация весьма ограниченно поступает от

тибетской эмиграции и изложена в Тибетской Белой книге по Тибету. Китайские источники данную информацию замалчивают, а разнообразные западные структуры и ООН не имеют возможности собрать подобную информацию.

Историография тибетского вопроса довольно обширна, но в ней нет характеристики ни одной из Белых книг по Тибету. Представляемая статья является скромной попыткой осветить данный вопрос. В этом состоит научная новизна работы.

В отечественной историографии тибетская проблема рассматривалась в работах В.А. Богословского [10], Б.П. Гуревича [11], А.С. Клинова [12] и А.Г. Люлиной [13]. Работа В.А. Богословского является фундаментальным трудом по тибетской проблеме, который может быть признан справочным трудом. Исследование Б.П. Гуревича касается только лишь одного аспекта тибетской проблемы, а именно восстановление контроля центрального района Китая над Тибетом в 1950–1951 гг. Монография А.С. Клинова посвящена лишь только одному аспекту тибетской проблемы – политическому статусу Тибета. Исследование А.Г. Люлиной затрагивает вопрос о вхождении Тибета в состав феодального Китая. Этот труд дает дополнительный материал относительно понимания сути политического статуса Тибета.

В Китайской Белой книге и в Тибетской Белой книге основным вопросом является вопрос о политическом статусе Тибета. Тибетская эмиграция исходит из того, что «в 1949 году наша страна (Тибет. – *Прим. авт.*) была независимым государством и *de facto* и *de jure*» [14, с. 7]. Действия китайской армии в 1949–1950 гг. в Тибете рассматриваются как китайская агрессия против суверенного тибетского государства, что явилось грубым нарушением международного права. Власть Китая над Тибетом рассматривается как оккупация чужой территории [15, с. 7]. Китайская Белая книга исходит из того, что «на протяжении 700 с лишним лет центральное правительство Китая неизменно осуществляло свой суверенитет над Тибетом. Тибет никогда не был независимым государством» [16, с. 19]. По мнению китайской стороны, Тибет вошел в состав Китая при династии Юань, которая в Китае рассматривается как одна из китайских династий [17, с. 2]. Пришедшие на смену династии Юань императоры династии Мин «унаследовали право управлять Тибетом» [18, с. 4]. При этом, однако, китайские авторы обходят стороной вопрос о том, что династия Мин реального контроля над Тибетом не осуществляла. Этот контроль был установлен при династии Цин, когда Тибет окончательно вошел в состав Китая. В 1793 г. был издан «Высочайше утвержденный устав по приведению в порядок дел в Тибете» [19, с. 6]. В соответствии с этим документом амбань (китайский представитель) получил реальные полномочия по контролю над тибетскими делами.

Тибетская Белая книга совсем иначе оценивает «Высочайше утвержденный устав по приведению в порядок дел в Тибете». Признается, что китайский представитель в 1793 г. предложил тибетским руководителям принять условия Китая, означавшие установление реального контроля Китая над Тибетом. «Тибетцы приняли только некоторые из двадцати девяти предложений, которые они сочли благоприятными для себя, и не приняли те, которые им показались неприемлемыми» [20, с. 25]. При этом умалчивается, что это был только первый этап тибетско-китайских переговоров. На втором этапе тибетские представители подписали «Высочайше утвержденный устав по приведению в порядок дел в Тибете», который устанавливал реальный контроль Китая над Тибетом, окончательно включал эту территорию в состав Цинской империи.

Если оценивать данное событие с точки зрения западного международного права (оно составляет основу современного публичного права), то с 1793 г. Тибет стал вассальным государством в составе Китая, а Китайское государство стало сюзереном по отношению к Тибету. Тибетская Белая книга считает, что «Высочайше утвержденным уставом по приведению в порядок дел в Тибете» Далай-лама попал под покровительство китайского императора, но не стал его вассалом [21, с. 25], он был наставником и учителем китайского императора. Тибетская Белая книга указывает, что Тибет оставался независимым государством, что проявилось, в частности, в 1911 г., когда в Китае пала династия Цин и Тибет провозгласил независимость. По состоянию на 1949–1951 гг., когда Китай вооруженной силой восстановил свою власть над Тибетом, Тибет, как указывает Тибетская Белая книга, «обладал всеми атрибутами государства в соответствии с международным правом: установленная границами территория, население, проживающее на ней, правительство со способностью вступать в международные отношения» [22, с. 9].

Здесь необходимо дать некоторые пояснения относительно того, что такое государство *de jure* и что такое государство *de facto*. Кроме черт, присущими государству (в том числе такими, как публичная власть и ее органы, призванные управлять хозяйственной жизнью страны и обеспечивать в ней порядок, в первую очередь благосостояние живущего в государстве населения, развитие его экономики, культуры и науки, защиту, наличие деления населения по социально-классовому, территориальному или территориально-производственному признаку и т. д.), государство *de jure* должно обладать тремя важнейшими элементами правосубъектности:

1. Иметь дипломатическое признание и иметь налаженные дипломатические отношения с суверенными государствами *de jure*.

2. Быть участником международных организаций публично-правового характера, таких как Лига Наций, Организация Объединенных Наций.

3. Участвовать в международных конференциях публично-правового характера.

Если отсутствует хотя бы один из выше указанных элементов или признаков, то государство не может быть признано государством *de jure*. Например, Советская Россия и Советский Союз стали государством *de jure* только в 1933 г., когда Советский Союз получил дипломатическое признание всеми ведущими государствами и стал членом Лиги Наций, до этого он был государством *de facto*.

Государство *de facto* – это фактически существующее государство, будь оно с международно-правовой точки зрения законным или незаконным. Государство *de facto* не имеет полностью или частично вышеуказанных трех элементов правосубъектности.

Тибетское государство в 1911–1951 гг. ни одного этого элемента не имело. Оно не было ни членом Лиги Наций, ни членом ООН. Оно не обладало дипломатическим признанием как суверенное государство *de jure*. И, наконец, оно не обладало правом участия в международных конференциях публично-правового характера.

Единственная международная конференция такого уровня и такого характера, в которой участвовал Тибет, была конференция в Симле 1914 г., там встретились представители Британской Индии, Китая и Тибета, но Тибет был там представлен как часть Китая, как вассальное государство в его составе. Наконец Конвенция в Симле подтвердила этот статус Тибета как вассального государства Китая и находящегося под его сюзеренитетом [23, с. 103]. То есть Тибет получил статус политической автономии. Здесь нужно сделать следующее замечание: Британская Индия была колонией Великобритании и действовала по указанию из Лондона. Конвенция в Симле не признала Тибет независимым государством ни *de jure*, ни *de facto* – она лишь подтвердила его статус вассального государства в составе Китая. Также подтвердила сюзеренные права Китая над ним.

Великобритании Конвенция в Симле нужна была для закрепления своего влияния в Тибете. Если до конференции в Симле 1913–1914 гг. имевшее политическую автономию тибетское вассальное государство находилось в ведении одного лишь Китая, то по Конвенции в Симле она еще попала в ведение Британской Индии, а фактически в ведение стоявшей за ее спиной Великобритании. Поэтому Китай не признал Конвенцию в Симле и не стал ее участником.

После обретения Индией независимости в 1947 г. Индийская Республика стала официальным правопреемником Британской Индии, в том числе в контактах, которые эта уже бывшая британская колония поддерживала с государствами и народами Центральной, Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии. Всю политику в этом обширном регионе Великобритания осуществляла при помощи Британской Индии и ее вооруженных сил.

Индийская Республика сразу заняла во внешней политике антиколониальную позицию – это исключало использование таких понятий, как сюзеренитет, протекторат и прочие. Поэтому в 1954 г. Индия подписала с Китаем соглашение [24, с. 157–158], которым признала суверенные права Китая над Тибетом.

Следовательно, Индия признала законными действия Китая по восстановлению своей власти над Тибетом в 1950–1951 гг., а также Соглашение 1951 г. [25, с. 201]. Этим актом Китай в одностороннем порядке, без согласования с международным сообществом, преобразовал свой сюзеренитет в Тибете в суверенитет. Теперь же индийско-китайским Соглашением 1954 г. эти действия Пекина получили международное признание. Из сказанного выше очевидно, что утверждение Тибетской Белой книги о Тибете как суверенном государстве *de jure* и *de facto* не имеют под собой оснований. Тибет, с международно-правовой точки зрения, всегда был и остается частью Китая с XVIII века по 1954 г. – это были сюзеренные права, а с 1954 г. Китай на законном основании установил свой суверенитет на Тибет. Что касается позиции авторов Китайской Белой книги, то она более обоснована, нежели позиция тибетской оппозиции. В Тибетской Белой книге указывается, что «в 1961 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 1723 (XVI), в которой открыто признавалось право тибетского народа на самоопределение» [26, с. 30]. Это так [27, с. 311]. Мало того, резолюция с аналогичным требованием была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1965 году [28, с. 8], однако при всем этом нужно учитывать следующее – резолюции Генеральной Ассамблеи ООН имеют обязательную силу только лишь для тех государств, представители которых проголосовали за их принятие. Китай в лице Китайской Народной Республики в то время не был членом ООН, а Гоминдановский Китай проголосовал против этих резолюций.

Понятие «самоопределение наций» трактуется в науке международного публичного права неоднозначно. Преобладает точка зрения о том, что принцип территориальной целостности

имеет преимущественное право перед принципом самоопределения нации. Принцип самоопределения наций не должен приводить к отделению от государства его территорий, он может обязать государство соблюдать права человека в отношении жителей этих территорий, в крайнем случае предоставить им широкую политическую автономию. Основным источником международного публичного права является международный договор, и если исходить из этого, то Тибет следует признать частью Китая под суверенитетом последнего. Все указанные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН ни в коей мере не могут служить основанием для отделения Тибета от Китая и объявления его независимым государством *de jure*.

Права человека являются следующим вопросом, который поднимается в указанных Белых книгах. В Тибетской Белой книге приводится обширная информация о нарушении китайскими властями прав тибетцев, прежде всего, это лишение тибетского народа прав на самоопределение, о чем говорилось выше.

Затем, разрушение традиционного тибетского общества, которое существовало в Старом Тибете. Старый Тибет – это Тибет до антифеодальных реформ, проведенных там китайскими властями после подавления Мартовского восстания 1959 г. в Тибете [29, с. 47–51], при этом – по сути феодальное общество в Тибете до 1959 г. – называется традиционным и идеализируется. Следующее обвинение Китаю – это массовые убийства и разрушения с 1949 по 1979 г. [30, с. 54], здесь подразумевается подавление восстаний тибетцев в восточных (Кхам) и северных (Амдо) районах Тибетского плато. Тибетское общество не восприняло проводимые китайским правительством антифеодальные реформы и оказало им ожесточенное сопротивление.

Следующее обвинение Китая Тибетом – это подавление Мартовского восстания в Тибете. Беженцы из восточного и северного Тибета сконцентрировались в Лхасе и требовали от Далай-ламы отпора китайским властям – это привело к восстаниям в центральном Тибете (У-Цанг). Указывается на жестокость китайских властей, при этом обходится стороной вопрос, что жестокость эта была взаимной, со стороны как тибетских повстанцев, так и китайских войск и полиции.

Заслуживает внимания содержащееся в Китайской Белой книге утверждение о том, что «до мирного освобождения Тибета там существовал феодально-крепостной строй, при котором верхние слои духовенства и аристократическая знать осуществляла свою диктатуру. Что касается широких масс крепостных и рабов, то их настоятельным требованием было скинуть оковы крепостничества» [31, с. 25]. Китайская Белая книга признает, что среди тибетцев было немало людей, которые понимали необходимость реформ. Китайские власти со своей стороны исходили из того, что правительство Старого Тибета на территории будущего Тибетского Автономного Района должно было само провести реформы, и, только когда они стали саботировать эти реформы, китайские власти начали их проведение силой [32, с. 25–26]. В Китайской Белой книге указывается на ненормальность положения, когда в середине XX в. «в Тибете господствовал феодально-крепостной строй, в политическом отношении существовала теократия-диктатура верхушки духовенства и феодальной знати» [33, с. 42].

Западные страны, которые с 1959 г. стали открыто помогать тибетской оппозиции, понимали указанную выше ненормальность сложившейся в Тибете ситуации, поэтому уже, когда Далай-лама эмигрировал в Индию и потерял контроль над Тибетом, он заявил о своем желании провести среди тибетцев демократические реформы. Правительством Далай-ламы была принята конституция будущего Тибета, которая провозглашала создание в Тибете – после освобождения от власти Китая – демократического строя в форме конституционной монархии с широкими правами Далай-ламы. Также провозглашались буржуазные принципы, равенство всех тибетцев в политических гражданских правах. Но, в принципе, это сделали китайские власти – маодзедуновский строй, установленный в Тибете, конечно, был далек от высоких стандартов прав человека, но нельзя не признать, что он был все-таки шагом вперед по сравнению с феодальной теократией Старого Тибета.

Следующее обвинение тибетской оппозиции в адрес китайских властей заключается в том, что китайская правоохранительная система и китайское законодательство являются крайне жестокими, особенно уголовный процесс Китайской Народной Республики [34, с. 59–60]. Против этого трудно что-то возразить, однако справедливости ради нужно указать, что такое ненормальное положение является порождением власти левацкой группировки в маодзедуновском движении, а не нахождения Тибета в составе Китая. Выход здесь – в демократизации социально-экономической системы и всего строя Китая, а не в отделении Тибета от Китая.

Тибетская Белая книга акцентирует внимание на низком уровне жизни в Тибете [35, с. 66–67], упадке здравоохранения [36, с. 69–70] и образования [37, с. 71–72]. Особое внимание тибетская эмиграция акцентирует на разрушительных последствиях для тибетцев проводившейся в Китае в 1965–1976 гг. политической чистки, известной как «Великая пролетарская культурная ре-

волюция» и больше известной как «культурная революция». Она открыто провозглашала нигилизм, произвол властей и люмпенских элементов в правовой сфере. Органы суда и прокуратуры ликвидировались открыто, а их сотрудники направлялись в школы перевоспитания, режим содержания в которых соответствовал режиму содержания в исправительных учреждениях. Таким же мерам подвергались все жители Китая, имевшие образование на уровне среднего специального и выше. Ситуация в Тибете усугублялась тем, что там единственной грамотной прослойкой было ламаистское духовенство, а монастырь в условиях натурального хозяйства Старого Тибета был сосредоточием всей хозяйственной жизни близлежащей округи. Там была своя мельница, своя школа, своя больница. Активисты «культурной революции» монастыри уничтожали, что означало одновременно уничтожение медицины, образования и тибетского хозяйства, поэтому для Тибета «культурная революция» имела гораздо более катастрофические последствия, чем для остальных районов Китая.

Справедливости ради стоит сказать, что лидеры и активисты «культурной революции» были лишены национализма и уничтожали инфраструктуру Старого Тибета из чисто политических, формационных соображений, а не из каких-то националистических позывов, как утверждается в Тибетской Белой книге. Говоря, что в отношении тибетцев проводилась националистическая и дискриминационная политика, Тибетская Белая книга указывает, что «за период с 1949 по 1979 г. население Тибета уменьшилось более чем на 1,2 млн человек» [38, с. 373]. Китайская Белая книга начисто отрицает факт сокращения численности тибетской нации после присоединения Тибета к Китаю, в том числе и в период «культурной революции». Однако, по-видимому, все-таки некоторое сокращение имело место, но оно было гораздо меньше, и, по утверждению А.С. Клинова, население сократилось примерно на 274 400 чел., а не на 1,2 млн чел. [39, с. 373]. В первую очередь это было связано с гонениями на церковь, результатом чего было разрушение системы здравоохранения, образования и хозяйства в целом. Китай же, сам подверженный разрушительным воздействиям «культурной революции», не мог в то время создать новые структуры здравоохранения, образования и экономики вместо таковых разрушенных активистами «культурной революции» в Тибете.

Тибетская Белая книга обвиняет китайские власти в преследовании тибетцев по религиозному принципу, в нарушениях религиозных прав и религиозных чувств [40, с. 81–82]. Китайская Белая книга старается обойти этот вопрос стороной и указывает на большие усилия китайских властей по восстановлению монастырей и вообще религиозной жизни, при этом указывает, что такая политика проводилась после «культурной революции», в годы которой право на свободу вероисповедания было серьезно нарушено, а «культовым сооружениям и местам религиозных отправлений был причинен немалый урон» [41, с. 66]. «Начиная с 1980 г. была проведена реабилитация невинно осужденных и ошибочно репрессированных, были восстановлены, а кое-где созданы заново религиозные учреждения, была проделана большая работа по обеспечению свободы граждан в вопросе веры» [42, с. 67].

К сказанному следует добавить, что в последнее время китайские власти предоставляют монастырям права, сопоставимые с правами политической автономии и с подчинением местным уездным и провинциальным властям, – это нашло самый позитивный отклик среди духовенства и заставило их переориентироваться на Пекин в политическом отношении.

Тибетская Белая книга обвиняет Китай в политике колонизации тибетских земель и ассимиляции тибетцев [43, с. 88–89]. Китайская Белая книга сохраняет полное молчание по данному факту.

И хотя масштабы китайской колонизации в Тибетской Белой книге преувеличены, все же следует признать их значительность. Такая политика Пекина вызывает всеобщее международное осуждение, является важнейшим стимулом для осуждения тибетской политики Китая на высоком международном уровне. Все резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в качестве отправной точки брали нарушение прав человека в Тибете Китаем и, хотя основания для таких обвинений в настоящее время сняты, ханьская колонизация в тибетских землях является на сегодняшний день, пожалуй, единственным основанием серьезного упрека Пекину в его тибетской политике. Это отмечалось в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН 1959 г. [44], 1961 г. [45] и 1965 г. [46].

Тибетская Белая книга обвиняет китайские власти в нарушении экологического баланса в Тибете, что противоречит доктринам ламаизма, которые исходят из «практики бережного отношения к окружающей среде» [47, с. 96]. В Тибетской Белой книге приводятся многочисленные указания на уничтожения лесов, пастбищ в Тибете, загрязнение воздуха и почвы, отмечается опасность этого не только для Тибета, но и для близлежащих регионов, поскольку в Тибете берут начало крупнейшие реки Азии, в том числе такие как: питающие Китай Янцзы и Хуанхэ, а также

Меконг, Салуин, Брахмапутра [48, с. 99]. Тибетская Белая книга утверждает, что китайцы превратили Тибет в место для ядерных отходов и что в Тибете разрабатываются ядерные месторождения. Китайская Белая книга молчит по всем указанным фактам.

Даже если учесть, что экологический ущерб Тибету сильно преувеличен администрацией Далай-ламы – все же следует признать, что с экологией в Китае явно неблагополучно. Это общеизвестный факт, не требующий никакого доказательства. Крупные китайские мегаполисы, в том числе столица Китая Пекин, часто становятся опасными для проживания людей. Тибетская Белая книга отмечает, что в данной ситуации «необходима политическая воля китайского руководства, чтобы вернуть тибетцам право самим использовать природу так, как это они делали раньше, опираясь на свои традиционные и консервативные обычаи» [49, с. 103]. Тибетская Белая книга подводит читателя к мысли о том, что Тибет должен выйти из состава Китая в качестве главного условия разрешения своих экологических проблем.

Тибетская Белая книга содержит указание на дислокацию в Китае крупных контингентов Народно-освободительной армии Китая (НОАК), здесь говорится, что «китайские официальные лица утверждают, что в «ТАРе» (Тибетский автономный район. – *Прим. ред.*) размещено 40 394 военных НОАК» [50, с. 105]. Китайская Белая книга не содержит никакой информации на этот счет, а китайские власти указанную информацию зачисляют в разряд военной тайны и налагают всякий запрет на ее получение. Все же следует отметить, что ханьских поселенцев в Тибете всегда было мало, а контингенты китайской армии, дислоцированные в этом районе, традиционно занимались не только чисто военными вопросами, но и построили первые в истории Тибета современные шоссе, а затем и железные дороги. До 50-х гг. XX в. в Тибете были только тропы. Даже мостов через бурные тибетские речки – не было. Также китайская армия создавала и создает современную хозяйственную инфраструктуру в Тибете. Такая ситуация является результатом особого правового положения вооруженных сил в Китае. Анализ данного положения выходит за рамки нашей статьи.

Таким образом, сказанное выше позволяет прийти к следующим основным выводам:

1. Тибетская Белая книга признает Тибет суверенным государством *de jure* и *de facto*, страной, захваченной Китаем и оккупированной им. Китайская Белая книга исходит из того, что Тибет является частью государственной территории Китая и находится под китайским суверенитетом.

2. Тибетская Белая книга указывает на многочисленные нарушения прав тибетцев со стороны Китая. Китайская Белая книга, признавая многие из указанных фактов, относит это к прошлому и утверждает, что в настоящее время положение с правами человека значительно улучшено. Кроме того, Китайская Белая книга справедливо отмечает, что феодальный строй был в Тибете уничтожен именно китайцами. Именно китайские власти стали создавать в Тибете современное общество.

3. Тибетская Белая книга осуждает экологический вред Тибету от действий китайских властей. Китайская Белая книга ничего об этом не сообщает.

4. Тибетская Белая книга указывает на значительное военное китайское присутствие в Тибете. Китайская Белая книга хранит об этом полное молчание, а китайские власти жестко пресекают любые попытки кого бы то ни было что-то выяснить по данному вопросу.

5. Решение всех тибетских проблем Тибетская Белая книга видит в выходе Тибета из состава Китая и создании Тибетского независимого государства. Китайская Белая книга, как следует из ее общей направленности, видит решение тибетских проблем в дальнейшей модернизации Китая как основы, гарантирующей права человека и демократизацию Китая в целом и в Тибете в частности.

Ссылки:

1. Кому принадлежит суверенитет над Тибетом и как в Тибете обстоит дело с правами человека. Пекин, 1992. 104 с.
2. Тибет: Правда, основанная на фактах. М., 1994. 120 с.
3. Симлская конвенция (03.07.1914) // Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе (документы и материалы). Пекин, 1960. С. 102–109.
4. Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индия о торговле и связях между тибетским районом Китая и Индией // Международная жизнь. 1954. № 1. С. 157–158.
5. Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета 18.08.1907 (31.08.1907) // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952. С. 392–393.
6. Соглашение, заключенное между Центральным Народным правительством Китая и местным правительством Тибета о мероприятиях по мирному освобождению Тибета от 23 мая 1951 года // Гуревич Б.П. Освобождение Тибета. М., 1958. 211 с.
7. Text of Resolution adopted by the General Assembly at the 14-th Session on Question of Tibet. 1959.10.21 // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi, 1962. 311 p.
8. Question of Tibet. Resolution of the General Assembly. 16th Session (1961) // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi, 1962. 311 p.

9. Пленарное заседание № 1403. Тибетский вопрос. Резолюция № 2019 (XX). 18.12.1965 // ООН. Генеральная Ассамблея. Двадцатая сессия. Резолюция. Дополнение № 14 (A/6014). Нью-Йорк, 1966. 18 с.
10. Богословский В.А. Тибетский район КНР / АН СССР, Ин-т Дальнего Востока ; отв. ред. Т.Р. Рахимов. М., 1978. 200 с.
11. Гуревич Б.П. Освобождение Тибета / АН СССР, Ин-т китаеведения ; отв. ред. В.П. Леонтьев. М., 1958. 211 с.
12. Клинов А.С. Политический статус Тибета и позиции держав (1914 г. – конец XX в.). Майкоп, 2000. 544 с.
13. Люлина А.Г. Тибетские институты власти и цинская система администрирования: особенности взаимодействия (середина XVII – конец XVIII в.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 183 с.
14. Тибет: Правда, основанная на фактах.
15. Там же.
16. Кому принадлежит суверенитет над Тибетом ...
17. Там же.
18. Там же.
19. Там же.
20. Тибет: Правда, основанная на фактах.
21. Там же.
22. Там же.
23. Симлская конвенция (03.07.1914).
24. Соглашение между Китайской Народной Республикой ...
25. Соглашение, заключенное между Центральным Народным правительством Китая ...
26. Тибет: Правда, основанная на фактах.
27. Question of Tibet. Resolution of the General Assembly ...
28. Пленарное заседание № 1403. Тибетский вопрос ...
29. Тибет: Правда, основанная на фактах.
30. Там же.
31. Кому принадлежит суверенитет над Тибетом ...
32. Там же.
33. Там же.
34. Тибет: Правда, основанная на фактах.
35. Там же.
36. Там же.
37. Там же.
38. Цит. по: Клинов А.С. Указ. соч.
39. Клинов А.С. Указ. соч.
40. Тибет: Правда, основанная на фактах.
41. Кому принадлежит суверенитет над Тибетом ...
42. Там же.
43. Тибет: Правда, основанная на фактах.
44. Text of Resolution adopted by the General Assembly ...
45. Question of Tibet. Resolution of the General Assembly ...
46. Пленарное заседание № 1403. Тибетский вопрос ...
47. Тибет: Правда, основанная на фактах.
48. Там же.
49. Там же.
50. Там же.

Редактор: Хорева Людмила Николаевна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна